

ПИСАТЕЛЬ. Мне очень приятно, что вас заинтересовала моя новая повесть, но я не совсем себе представляю, как вы собираетесь исполнять ее в концертах? Полностью невозможно. Для этого потребовалось бы много часов. Читать отрывки? Но это не даст ясного представления о произведении.

ЧТЕЦ. Прежде чем ответить, я хочу спросить вас: вы бывали на чтецких вечерах?

ПИСАТЕЛЬ. Да. Я слушал чтецов в концертах, по радио. Чаще всего в Доме литераторов, где бывают очень интересные вечера. Там выступали многие прославленные чтецы.

ЧТЕЦ. Видите ли, вечера, которые бывают в Центральном Доме литераторов, большей частью приурочены к какой-либо юбилейной дате. Обычно после довольно длинной и порою утомительной торжественной части чтецам отводят крайне небольшой отрезок времени для выступлений с отрывками из произведений того писателя, чью дату отмечает литературная общественность. Эти отрывки из прозаических или поэтических произведений читаются сплошь и рядом по книге, недостаточно проработанные и не могут дать полного представления о настоящем искусстве художественного чтения. Коротенькое выступление чтеца в смешанном концерте или чтение по радио — это не органично. А вот бывали ли вы на специальных литературных концертах в зале имени Чайковского, в Библиотеке имени В. И. Ленина, в Доме ученых, в Политехническом музее? Где чтец один на один со слушателем, без грима, декораций, бутфорки, световых эффектов исполняет двухчасовую композицию по известному роману или повести, читает стихи или рассказы, и где единственным выразителем идей и мыслей писателя является слово, звучащее слово?

ПИСАТЕЛЬ. Признаться, на таких вечерах не бывал.

ЧТЕЦ. Жаль! К величайшему сожалению, мы, чтецы, видим наших писателей на своих вечерах лишь в редких, исключительных случаях. Очень жаль!

ПИСАТЕЛЬ. Я не могу представить себе, как можно два часа подряд сосредоточенно слушать чтение. Требуется большое напряжение. Для этого надо быть особым любителем.

ЧТЕЦ. К счастью, таких любителей с каждым новым литературным концертом делается все больше и больше. Наши вечера проходят большей частью при переполненных залах.

ПИСАТЕЛЬ. И потом... не обижайтесь, пожалуйста! Боюсь я этих «композиций» и «обрывков из отрывков».

ЧТЕЦ. Обижаться не приходится, потому что вы не представляете себе, как воспринимаются композиции или, как вы называете их, «обрывки из отрывков» слушателями. Я имею в виду, конечно, мас-

Эммануил КАМИНКА,
заслуженный артист РСФСР

(СТАТЬЯ-ДИАЛОГ)

И ЧТЕЦ

терское исполнение. После таких литературных вечеров, где мы пропагандируем новые произведения наших советских писателей, читатели жадно ищут в библиотеках и книжных магазинах то произведение писателя, которое они слышали, чтобы потом самим перечитать его.

ПИСАТЕЛЬ. И после этого убеждаются, что слышанное ими намного отличается от того, что они прочитали?

ЧТЕЦ. Не могу принять вашей иронии. Слово звучащее воздействует намного сильнее, чем слово зримое.

ПИСАТЕЛЬ. Одно дело, когда читатель, предвкушая удовольствие, берет интересующую его книгу и садится в кресло или даже ложится на диван и...

ЧТЕЦ. ...и другое дело, когда он слушает это же произведение в хорошем исполнении, когда его захватывает гущенный в хорошей композиции сюжет, когда его заражает эмоциональность исполнения, когда он плачет или смеется (то есть реагирует непосредственно) и, возвратившись домой под большим впечатлением прослушанного, задумывается, захваченный идеями автора, зримицами, рельефными образами героев... Я говорю зримицами в условном смысле, ибо чтец, видя сам то, о чем он рассказывает, заставляет слушателя видеть вместе с ним и переживать вместе с ним...

ПИСАТЕЛЬ. Все это я прекрасно понимаю, но... Подумайте, писатель работает над своим произведением несколько лет. В книге несколько сот, а то и больше тысячи страниц, а композицию укладывают в прокрустово ложе из 60—70 страниц на пишущей машинке!

ЧТЕЦ. Работа над композицией — сложный процесс. Чтобы хорошо сделать ее, требуется большое мастерство. Большой опыт в этой области имеется у артиста Сурена Кочаряна. Кстати, вам не приходилось читать его книгу «Литературные композиции»? Думаю, что в какой-то степени она разрешит ваши сомнения. Я могу вам привести интересные факты: «Молодая гвардия» Александра Фадеева прошла несколько сот раз, и писатель был доволен и композицией, и исполнителями — артистами С. Н. Фадеевой и Н. Ф. Першиным. Романы Константина Федина, Леонида Леонова — «Необыкновенное лето» и «Русский лес», повесть Петра Павленко

ПИСАТЕЛЬ

его поэмы, в погоне за примитивной злободневностью дают шапку — название своей композиции — и под нее подгоняют монтаж. Маяковский был бы глубоко возмущен этим.

ЧТЕЦ. Я с вами согласен. Необходимо очень бережное и любовное отношение к произведению писателя.

ПИСАТЕЛЬ. Недопустимо превращать наши произведения в «комиксы».

ЧТЕЦ. Это, конечно, не так. И если бы вы ближе познакомились с работами таких чтецов, как Балашов, Сорокин, Гончаров и другие, у вас создалось бы иное мнение.

ПИСАТЕЛЬ. Возьмите театр или кино! Здесь делаются инсценировки или сценарии в тесном содружестве с автором произведения...

ЧТЕЦ. Вот, вот... Я ждал, что вы об этом заговорите... И в связи с этим не могу не рассказать вам, как относился такой писатель, как Петр Андреевич Павленко, к исполнению его произведений в концертах. Мне пришлось с ним творчески общаться дважды. Мы вместе делали ком-

● ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА — ТРИБУНА МЫСЛИ, ЧУВСТВА, СЛОВА ● АКТЕР ОТКРЫВАЕТ ПИСАТЕЛЯ ● 500 ЛИТЕРАТУРНЫХ «СРЕД» В РАБОЧЕМ КЛУБЕ

успели прочитать вышедшую повесть. Большинство познакомилось с нею впервые на концерте. Была долгая многочасовая дискуссия. Спорили о героях повести. Была искренняя взволнованность. И все единодушно сходились на том, что чтецкие вечера дают повод еще раз перечитать книгу, переосмыслить прочитанное. С тех пор я прочитал эту повесть на литературных концертах более 400 раз. Ее прослушали, как минимум, 300 000 человек.

ПИСАТЕЛЬ. Все то, что вы рассказываете, очень интересно, но... Я знаю многих писателей, которые скептически относятся к тому, что чтецы перерабатывают их произведения. Делаются произвольные сокращения авторского текста, перемонтировка глав. Некоторые чтецы дошли до такой развязности, что позволяют себе проделывать такие вещи не только с прозой, но и со стихами. Берут 12 строк одного стихотворения Маяковского и 20 строк другого и еще несколько строк из

позиции по тем произведениям, которые я исполнял. Причем, он переписывал их и переделывал по несколько раз, добиваясь скатости и напряженности сюжета, более яркой и четкой характеристики образов, путем перемонтировки глав стремился к смене ритмов отдельных кусков, словом, делал все возможное, чтобы «словам было наиболее тесно, а мыслям просторно», чтобы добиться наилучшего раскрытия идеи произведения и наиболее сильного воздействия его на слушателей.

ПИСАТЕЛЬ. Вот видите, Павленко сам участвовал в работе над композицией своих произведений! Он как бы писал наново свое произведение для концертного исполнения.

ЧТЕЦ. А что мешает и другим писателям делать то же, что делал Павленко? Мы, чтецы, были бы только счастливы от такой совместной работы. Поймите, ведь мы же ваши пропагандисты. И вместе с вами пропагандируем коммунистические идеи. Наши выступления в концертных залах, в вузах, в школах, в рабочих клу-

бах, военных частях, колхозах — это не наше личное и частное дело, это наше общее дело — писателей, и исполнителей, и критиков, и прессы.

ПИСАТЕЛЬ. Да, пишут о вас весьма редко и немногословно.

ЧТЕЦ. Это что! Бывает так, что выступаешь на вечер, где отмечается литературное событие. На другой день открываешь газету и читаешь: состоялся такой-то вечер. Выступали такие-то писатели и общественные деятели, а об исполнителях, которые немалое место занимали в этом же событии и специально готовили материал, ни единого слова. Нет даже простого перечисления фамилий. Это бывает очень и очень обидно: ведь чтецы — пропагандисты литературы.

ПИСАТЕЛЬ. Это, конечно, несправедливо. А главное, чем больше писали бы о каждом выступлении чтецов, чем больше спорили бы по поводу того или иного толкования чтецами исполняемых произведений, тем выше поднималось бы качество исполнения. Тем больше выкристализовывались бы вкусы, подлиннее художественные вкусы слушателей. Вопрос — что же лучше, а что хуже — рещался бы не произвольно, не самотеком. Тогда можно было бы изгнать из обихода серенькие, посредственные программы...

ЧТЕЦ. Воспитанием вкуса читателей и наших слушателей надо заниматься систе-

матически и повседневно. Вы слышали о литературных средах, пятницах, понедельниках и т. д.?

ПИСАТЕЛЬ. Мельком.

ЧТЕЦ. Это большое дело, заслуживающее серьезного внимания наших руководящих организаций. Московская государственная филармония совместно с администрацией Дома культуры имени Горбунова в Филях лет двенадцать тому назад решила устраивать систематически каждую пятницу литературные вечера. Зачинателями этого дела были народный артист Армянской ССР Сурен Коcharян и заслуженный деятель искусств РСФСР Вера Львова. На первый вечер в малом зале Дома культуры было роздано бесплатно 500 билетов. Должен был читать заслуженный артист РСФСР Антон Шварц. Но к началу концерта в зале едва набралось 16 человек. В чем дело? Почему нет публики? — недоумевали мы. Неужели искусство художественного чтения является достоянием только очень узкого круга людей? Нет! Это искусство завоевало уже прочное место в ряду других искусств, оно может и должно стать массовым. Энтузиасты не сдались. Вечер не стали отменять. Концерт состоялся. Пятница за пятницей систематически проводились литературные вечера по разным программам. Большое внимание уделяли произведениям советских писателей, теме современника. К концу года малый зал Дома культуры не всегда уже мог вместить желающих попасть на литературные концерты. Вскоре такие вечера стали устраивать и в других заводских и фабричных клубах. А прошлой зимой во Дворце культуры имени Лихачева, в большом зале, где свыше 1000 мест, отмечали уже своеобразный юбилей — 500-ую литературную «среду». На этом вечере выступали рабочие завода, не пропустившие ни одной «среды». Эти «среды» стали для них повседневной необходимостью, духовной пищей, университетами культуры! Вы представляете, сколько произведений советской литературы было прочитано за эти 500 «сред»? Сколько романов, повестей и рассказов люди услышали впервые? Как духовно они обогатились? Сколько писателей и поэтов они полюбили?

ПИСАТЕЛЬ. Обо всем этом я слышал очень мелко. Действительно, надо признать, что вы делаете большое дело, дразня чтецы.

ЧТЕЦ. Вот видите! Вы человек, зани-

произведения М. Шолохова, А. Толстого, К. Федина, К. Симонова, Б. Полевого, К. Паустовского, В. Маяковского, С. Есенина, А. Твардовского, не говоря уже о русской классике и зарубежной литературе.

ПИСАТЕЛЬ. Мне почему-то кажется, что множество произведений наших поэтов и писателей из числа молодежи оказалось вне поля зрения ваших чтецов. Ведь вы назвали лишь очень узкий круг наших уважаемых корифеев...

ЧТЕЦ. Вы почти угадали. Надо признаться, что многие наши чтецы в погоне за аншлагами, то есть за переполненными залами, набросились в свое время на «модных поэтов», пропустив и не ознакомив слушателей с немалым числом других талантливых писателей и поэтов. Эти чтецы были недостаточно принципиальны, пошли на поводу у концертных дельцов, толкавших их на создание так называемых «кассовых» программ. Художественный совет литературно-чтецкого отдела при Московской филармонии пересмотрел многие программы чтецов, и почетное место в нашем репертуаре заняли композиции «Коммунизм победит» в исполнении Бориса Моргунова, «Если бы Ленин видел» в исполнении Валерия Токарева. Много раз прочитал свою программу «Доброе утро, люди» один из старейших чтецов Натан Эфрос, а молодая актриса Маргарита Сарычева — «В Шуше, у подножья Саяна (письма В. И. Ленина и Н. К. Крупской к родным и друзьям)». Наряду с этим в программы Д. Журавлева, Я. Смоленского, Ю. Мышкина, Н. Бармина и других были включены произведения многих талантливых и «не модных» писателей и поэтов. Артист Николай Доброхотов выступил с программой в двух отделениях под названием «Сибирская лирика», куда вошли стихи целого ряда поэтов Сибири. Совсем недавно артист А. Кутепов выпустил большую программу из произведений Владимира Солоухина, а П. Вишняков — из рассказов Эммануила Казакевича. К сожалению, наш «театр одного актера» мало занимается литературой братских народов СССР. Вообще у нас еще много, очень много недостатков, которые можно преодолеть совместной упорной работой. Мы мечтаем о том, чтобы наша работа по пропаганде советской литературы стала еще более массовой и чтобы мы были в орбите внимания так же, как спорт, как кино, хотя отлично сознаем разность наших масштабов.

ПИСАТЕЛЬ. Беда еще в том, что многие до сих пор думают, что художественное чтение — скучный жанр.

ЧТЕЦ. Этому виной серые программы посредственных, а иногда и очень плохих чтецов, примазавшихся к этому большому искусству и расплодившихся в большом количестве. С этим следует настойчиво бороться.

ПИСАТЕЛЬ. В ваших программах мало юмора, сатиры. А эстрадные чтецы пор-

тят вам дело своими порою пошлыми и дешевыми юморесками.

ЧТЕЦ. К сожалению, в этой области не все благополучно. Многие еще относятся к жанру юмора и сатиры, как к литературе и искусству второго сорта. Об этом не раз говорилось. И это, конечно, в корне неверно. Погоня за дешевым успехом, за легкими аплодисментами заставляет артистов разговорного жанра обращаться к произведениям халтурным. Но можно ли винить во всем только артистов, если вы, писатели, не даете им настоящего хорошего репертуара. Я не хочу подробно вдаваться в этот вопрос, так как это тема для отдельной статьи, но нельзя не сказать, что, если бы большие и высокоуважаемые писатели хоть немного своего писательского труда уделяли бы вопросам юмора, мы несомненно имели бы больше талантливых произведений любимого народом жанра. Тем не менее труды С. Михалкова, Б. Ласкина, Гр. Рыклина, Л. Ленча, В. Ардова, Остапа Вишни, С. Олейника, Вл. Дыховичного и Я. Слободского, В. Полякова, Ю. Благова, Вл. Масса и М. Червинского, Я. Вахнова и В. Костюковского и многих других, не говоря уже об И. Ильфе и Е. Петрове и М. Зощенко, пользуются у слушателей большим успехом. Повторяю: очень хотелось бы, чтобы круг писателей, работающих в области этого труднейшего жанра, расширился и чтобы мы, чтецы, имели в своем репертуаре мягкие, тонкие и вместе с тем смешные рассказы, романы и юморески. В этом труднейшем жанре, более чем в каком-либо другом, требуется совместная работа писателя и чтеца, редактора и режиссера.

ПИСАТЕЛЬ. Вы правы. В жанре сатиры и юмора громадное значение имеет работа над словом. Над тем, как оно звучит. В одном исполнении это будет смешно, а в другом это же место не вызовет никакой реакции. Вот почему, чтобы читать юмористические рассказы, требуется большой талант. Многие берутся за это дело, но очень немногим это удается. Блестящими, непревзойденными рассказчиками были покойные Иван Михайлович Москвин, Борис Самойлович Борисов и Владимир Яковлевич Хенкин. Прекрасные мастера — ныне здравствующие Аркадий Райкин, Игорь Ильинский, Леонид Утесов... Кто еще? Можно назвать еще одну-две фамилии, вот, к сожалению, и все. Где же смена? Где молодежь? Ее надо создавать и воспитывать!

ЧТЕЦ. Этим вопросом пока никто не занимается, к великому сожалению. Мы с вами сегодня поговорили лишь о небольшом круге задач, стоящих перед работниками литературы и искусства. Вопросы, выдвинутые на встречах руководителей партии и правительства с представителями художественной интеллигенции, на недавнем Пленуме ЦК КПСС, требуют от нас ответа делами, новыми творческими победами.

● ПРОПАГАНДА ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ● О ЖАНРАХ УМНЫХ И ВЕСЕЛЫХ, ПЛОСКИХ И СКУЧНЫХ ● ЧТЕЦ — ВОСПИТАТЕЛЬ ВКУСА И МИ- РОВОЗВРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

мающийся литературой, почти ничего не знали об этом, что же тогда говорить о рядовых читателей? А работа чтецов среди вузовской молодежи? Много ли и часто ли пишет об этом «Комсомольская правда»? А формирование литературных вкусов среди учащихся школ? Московская филармония в настоящее время предоставила литературные абонементы почти 150 школам.

ПИСАТЕЛЬ. Вы меня начинаете заражать своим энтузиазмом! Вы правы. Действительно, нам, советским писателям, следовало бы больше общаться с вами — чтецами. Чем больше ваша работа будет в орбите внимания общественности, тем больший интерес она вызовет у читателей и тем шире, разумеется, станет контингент слушателей и интерес к советской литературе.

ЧТЕЦ. В последние несколько лет одной из центральных трибун, с которой пропагандируется советская литература, стал Большой зал Библиотеки имени В. И. Ленина. Здесь по многу раз исполнялись

ПИСАТЕЛЬ. Мельком.

мающийся литературой, почти ничего не знали об этом, что же тогда говорить о рядовых читателей? А работа чтецов среди вузовской молодежи? Много ли и часто ли пишет об этом «Комсомольская правда»? А формирование литературных вкусов среди учащихся школ? Московская филармония в настоящее время предоставила литературные абонементы почти 150 школам.

ПИСАТЕЛЬ. Вы меня начинаете заражать своим энтузиазмом! Вы правы. Действительно, нам, советским писателям, следовало бы больше общаться с вами — чтецами. Чем больше ваша работа будет в орбите внимания общественности, тем больший интерес она вызовет у читателей и тем шире, разумеется, станет контингент слушателей и интерес к советской литературе.

ЧТЕЦ. В последние несколько лет одной из центральных трибун, с которой пропагандируется советская литература, стал Большой зал Библиотеки имени В. И. Ленина. Здесь по многу раз исполнялись